

Содержание

Глава 1	5
Рамзи. Красное платье	5
Труди. Тотошка	9
Гиг. Сожители	14
Эл. За лежаками.....	18
Джессика. Открытый брак	25
Глава 2	28
Рамзи. Незабываемый рассвет	28
Труди. Рыбный рынок	31
Гиг. Серф-батл	37
Эл. Подержанный миксер	41
Джессика. Правша	46
Глава 3	50
Рамзи. Ангар	50
Труди. Живопись Пьера Брассо.....	55
Гиг. Финансовые вопросы	59
Эл. Самостоятельный выход.....	63
Джессика. Пятно	66
Глава 4	71
Рамзи. Голубые глаза	71
Труди. Том и Тед.....	76
Гиг. Лаура	80

Эл. Сварили лягушечку в холодной воде ...	84
Джессика. Гиг-сердцеед.....	88
Лаура. Ночной сад.....	93
Глава 5.....	97
Рамзи. Спарринг-партнер.....	97
Труди. Черная магия.....	103
Гиг. Местная знаменитость.....	107
Эл. Закат и вороны.....	116
Джессика. Огоньки.....	126
Глава 6.....	136
Рамзи. Улыбка Джоконды.....	136
Труди. Бесконечные обезьяны.....	143
Гиг. Дым и зола.....	149
Эл. Привязное содержание.....	159
Джессика. О первых поцелуях.....	166
Глава 7.....	178
Рамзи. Клэр и Уго Карбоне.....	178
Труди. Поэзия.....	187
Одна непонятная Труди.....	188
Гиг. Ланкийская матрешка.....	194
Эл. Странные маски.....	206
Джессика. Фуга сеньоры Клотильды.....	215
Глава 8.....	222
Рамзи. Плохая девушка.....	222
Труди. Кольцо Гига.....	230
Гиг. Мару Ракша.....	238
Эл. Но тогда кто.....	249
Джессика. Точка на прямой.....	254

Глава 9.....	259
Рамзи. Записка.....	259
Труди. Новый договор.....	265
Гиг. Песнопения.....	272
Эл. Ноев ковчег.....	282
Эпилог.....	288
Доктор Курт Мак-Келли.	
Циник и атеист.....	288
Рамзи. Хороший.....	312

Глава 1

Рамзи. Красное платье

Ее красота выедаёт глаза. Если так можно выразиться, то это о Джессике. О худышке Джесс. Девочке с кожей, как арахисовое масло, солоноватой и одновременно сладкой на вкус. Я повидал немало женщин за два сезона работы в баре. Честно скажу, жаловаться тут не на что. Всего в избытке, смотри не хочу. И натуральных, и тюнингованных женщин. Разных. Но Джесс особенная. Я это сразу понял. Все это понимали.

Впервые я увидел ее на берегу. Она шла с мужем. Я потом узнал, что с мужем. А тогда смотрел и думал: «Этот малый счастливчик». Он, надо сказать, тоже был хорош. Я такое могу оценить. Пристрелялся. Глаз у меня выхватывает «равные» и «неравные» союзы. Так вот, эти двое были из первой категории. Небожители. Он высокий, коротко стриженный, с хорошим жилистым телом и непропорционально маленькой головой. Такая гора мышц и насаженная сверху башка. Симпатичная вполне башка, это тоже надо признать. И держал он Джесс за руку так, будто она невесомая. Будто шарик воздушный или змей. Будто она взмоет

в воздух и унесется в облака, если не держать. Но он крепко держал ее и вел за собой, а Джесс вприпрыжку за ним. И глаза ее горели на всю округу, как проблесковые маячки. Одета она была в красное платье. Только представьте: цвет чуть темнее кетчупа на фоне черно-синей воды и пенных брызг. Я в оттенках не сильно разбираюсь. Но хочу сказать, образ ее был особым видом искусства. Как Сикстинская капелла или еще что из великого. Не знаю, с чем сравнить, да только дух захватывало.

А потом она остановилась, что-то сказала мужу, и оба направились к бару. Прямоком ко мне. Я же бармен как раз и есть. Работаю сутки через двое. День был тухлый. Чаевых мало. Настроение на нуле, а тут это явление. Помирать буду, а взгляд ее глаз цвета карамели навсегда со мной останется. Это как шрам, или тату, или, не знаю, контузия. Что-то такое. Точно физический отпечаток на душе. Так меня сильно проняло. Мне казалось, она меня до печенок ест. Молчит, уставилась и ест. Съела за полминуты. Без остатка, всего. Честно говорю. Я даже ойкнуть не успел.

— Эй, друг, плесни чего-нибудь покрепче и сооруди фреш даме! Манго там или апельсин. Не знаю, что у вас есть, только уж именно фреш, не байду из концентрата.

Это Гиг, муж ее, мне сказал. А она молчит. Я кивнул и начал заказ выполнять. Джесс уселась на барный стул у стойки, прямо напротив меня. Сидит и смотрит, а лялочка с плеча сползла и потянула за собой краешек выреза у платья. Я оторвать глаз не мог от ее ключиц и... Ну, вы поняли. Ничего

такого, просто вырез глубокий и лялочка случайно спущена на арахисовые плечи. А потом Гиг пошел в уборную, а она со мной заговорила:

— Ты симпатичный. Только уж больно палишься.

Я не понял. Говорю:

— Чего?

— Палишься тем, что пялишься на меня. Гиг заметит, и ты начнешь его раздражать. — Она пожалала плечами и вернула сбежавшую лямку на место.

Вот фигня.

— Не пялюсь я. Это работа у меня такая — учтивым быть, — ответил я и засмутился как дурак.

Обычно я с приезжими говорю не как остальные наши, без раболепства. Отец у меня итальянец. Прожил я большую часть жизни в Италии. А приехал на Ланку к бабушке поработать пару сезонов в баре, посерфить от души. Ну и были на то еще кой-какие причины, о которых не хочется говорить.

Джесс молчала. Набрала полную грудь воздуха и шумно выдохнула раза два или три. Так дышат спортсмены-ныряльщики после того, как долго под водой пробудут. Ее маленькие ноздри задрожали. Это было естественно. Прекрасно. Может, естественность в ней больше всего и подкупала.

— У тебя хороший английский, — сказала она.

То есть первая разговор начала. Я не лез. Гордо кивнул, само собой. Папа с мамой на нем общались, пока она итальянский не выучила. Потому я тремя языками владею. Еще сингальским, маминим родным.

— Я тут уже два дня, а тебя не видела, — говорила она, не отводя желтоватых глаз.

Океан за ней бесновался, выплескивал на пляж мутную пену, как поломойка воду из ведра. По гладкому берегу перекатывались кусочки морского добра и пластикового мусора. Возвращенные океаном «подарки», как бывшей после расставания.

— Дык я работаю сутки через двое. Как раз сегодня заступил, — пожал я плечами, а сам подумал, что непременно бы ее запомнил. Ясное дело, что они только приехали.

Джесс оказалась мне потерянной. Несмотря на наличие супруга и общую развязность ее поведения.

— Тебя как зовут? — спросила она с настоящим интересом.

Говоря, она всегда смотрела прямо в глаза, будто боялась что-то упустить или не заметить. Мне кажется, так смотрят на людей звери, побывавшие в неволе.

— Рамзи, — ответил я. Это мое имя.

— А я... — Она замолчала, словно решаясь, говорить ли свое. — А я Джесс. Ты играешь в теннис?

— Ну, так, — ответил я правду. Сказать, что совсем не играю, не мог. Пробовал пару раз. А чтобы утверждать, что играю — тоже не про меня.

— Это мне как раз подходит! — загорелась моя новая знакомая.

Я впал в ступор, а тут Гиг вернулся. Глянул на меня так кисло, будто у него во рту цельный лайм. А она ему с ходу и заявила:

— Гиг, крошка, я нашла себе спарринг-партнера!

— Кого?

— Рамзи. Нашего бармена!

Гиг закатил глаза, смерил меня чуть более внимательным взглядом и выдал:

— Ну, может, этот тебе и пойдет. Судя по комплекции.

Опустил меня, короче. Но мне было все равно. Я был рад, что ей понадобился. Хотелось, ну, что ли, просто вместе побыть. В ее лучах погреться. Слащаво звучит. Ну уж так, как есть.

Труди. Тоточка

Я рухнула в нашу просторную кровать, раскинув руки в стороны. Люблю большие лежбища. Они как дом. Теплый уютный домик. А тут еще сетчатый балдахин сверху. Капроновый кокон, в котором можно спрятаться. За окном сплошная зелень. Пальмы так и тычутся в окна острыми, как сабли, листьями. Настоящая природная дикость. Но мы именно этого искали. Хотели затеряться в глуши. Правда, как городскому жителю мне не хватает шума машин и быстрой доставки еды. В остальном я ничего не теряю.

Сегодня произошло кое-что неприятное. Я рвала и метала, когда почувствовала запах ее духов и увидела присохший к подолу песок. Противно ее безразличие. Немного успокоившись, я отнесла вещь в стирку. Умеет Джессика выводить из равновесия. Я берегла платье на особый случай. Красный цвет, юбка в пол, спина открыта. Ей же случай не нужен. У нее каждый день праздник.

— Почему она вечно берет мои вещи без спроса? Вот ты мне ответь, Эл!

Так было обидно! Эл принялся меня утешать. Присел рядом, стал гладить по волосам. Перебирать их шершавыми пальцами. Он совсем не умеет ласкаться. Хотя хочет. Я его потихоньку учу. Хорошо, что у нас у обоих стремление к нежности. Я бы не смогла с таким, как Гиг. Стоит только взглянуть, как он резко хватает Джессику за руки. Тягает туда-сюда. Похлопывает по ягодицам. А она хохочет. Ее это веселит. Нездоровые отношения. Гиг мне совсем не нравится. Надеюсь, что-то решится с нашим совместным проживанием в обозримом будущем.

— А ты убирай свои вещи в шкафчик и запирай дверь, — предложил Эл. — Тогда Джесс не будет их брать.

Я глянула на него с удивлением.

— То есть ты считаешь, что единственный способ сделать так, чтобы она не брала мои вещи — запирать дверь? Это какой-то нонсенс. Взрослые люди должны договариваться между собой, — сказала я возмущенно.

— Взрослые, да, — улыбнулся Эл. Смесь простоты и силы.

Я почувствовала волну возбуждения, но сдержалась. Не хотела днем. Мне больше нравится вечером, когда полумрак. Атмосфера тогда совсем другая. Чарующая. Я перед этим зажигаю ароматические свечи и включаю легкий джаз. Без преувеличения, это лучшая музыка на земле. Эл, кажется, почувствовал исходящий от меня трепет. Стал по-

стукивать по моему животу грубоватой ладонью, как бы намекая: тук-тук, кто там?. Я рассмеялась. Даже заигрывания у него неумелые. Ну что это, в самом деле, за способ?

— Ты как дровосек, Эл, — сказала я смеясь, а он нахмурился.

— Это потому, что я недостаточно нежный для тебя? — спросил он. Вроде несерьезно, а в глазах испуг.

— Нет! — рассмеялась я. — Конечно, нет! Это потому, что ты, как Железный Дровосек, думаешь, что не умеешь любить. А ведь у тебя самое больше сердце на свете! — Меня переполняли нахлынувшие чувства.

— Ладно, — улыбнулся он. — Уговорила. А кто тогда Гиг?

— В смысле? — не поняла я.

— Если я Железный Дровосек, то кто из той сказки Гиг?

— Гиг — надо подумать, — отозвалась я. — Гиг — Трусливый Лев. Кичится показной силой, а в глубине души не верит, что на что-то способен. Он выставляет своего «альфа-самца» на передний план. И чаще всего это выглядит глупо. По крайней мере, для меня.

Эл улыбнулся и потрепал меня по голове. Опять эти его неумелые ласки.

— А Джессика кто? — спросил он.

— Джессика. — С лица моего сошла улыбка. — Ты только никогда не говори с Джессикой про «Волшебника Страны Оз», — сказала я уже без шуток.

— Почему? — удивился Эл, еще не понимая, что я серьезно.

— Неважно. Не говори, — тон моего голоса донес до него смысл сказанного.

— А с тобой можно? — аккуратно уточнил он.

— Со мной можно.

— Ты сама начала, — пожал он большими плечами, как провинившийся мальчишка. Эл не может выносить никакой критики. Сразу расстраивается.

— Для меня это только сказка. Для нее — нет, — попыталась объяснить я, так, чтобы ничего не объяснять.

— Ладно. — Эл смотрел, конечно, ничего не понимая. — Раз с тобой можно, то кто тогда Джессика в «Стране Оз»? — спросил он. Смешной. Будто это действительно имело какое-то значение.

— Джессика? Хорошо же: Джессика — это Тотошка, — сказала я весело, в отместку за красное платье. — Ее собачье дружелюбие и вечное влияние хвостом перед любым, кто способен связать хотя бы два слова, тому подтверждение. А еще то, как она по-собачьи заглядывает Гигу в глаза. Меня с души воротит. — Я довольно рассмеялась, а Эл чмокнул меня в макушку.

— А кем ты назовешь себя, Труди? — все не унимался он.

— Я Дороти. Я рассудительная и смелая.

— Такая смелая, что сидишь на вилле «Мальва» и никуда не выходишь?

— Не люблю пустой болтовни и одноразового общения, — заметила я. Хотя мы оба знали, что причина в другом.

— Такая смелая, что не можешь договориться с Джессикой, чтобы та не брала твои вещи? — подзадоривал меня Эл.

— Тут ты прав, — согласилась я, — но Джесс — отдельная тема. Не люблю, когда ко мне относятся так, будто меня не существует. — И, немного подумав, добавила: — Знаешь, а может, я — тетушка Эм? А ты не Дровосек, а дядюшка Генри? Не зря же ты, в конце концов, фермер.

— Бывший фермер. Ты же знаешь, что я все продал, — вздохнул Эл.

— И вот мы сидим в своем домике, как старикашки в Канзасе, и слушаем джаз, — проскрипела я старческим голосом для пушщего эффекта.

— Сидим в своем домике и ждем, когда наша племянница Дороти вернется из Страны Оз? В таком случае Дороти должна быть Лаура?

Его вопрос вывел меня из равновесия. Обычно мы о Лауре не говорим. Вообще лишний раз стараемся не произносить ее имени. Мне стало не по себе.

— Нет. Если бы Лаура была Дороти, не произошло бы то, что произошло.

— Потому что Дороти смелая?

— Потому что Дороти — главный герой. Лаура не пропала бы, будь она Дороти.

— Может, просто ее домик унесло слишком далеко от Канзаса и она пытается вернуться? — спросил Эл с таким простодушным выражением, что мне захотелось дать ему теплого молока с печеньем и подоткнуть одеяло.

Зеленые пальмовые листья с опаленными желтоватыми краями заглядывали в окна, словно любо-

пытные ланкийцы, что дивятся на белых людей. Они шуршали, едва заметно шевелясь. Замирали и постукивали по стеклу, как рыбы, что тычутся в стенку аквариума.

— Может быть, — согласилась я, чтобы побыстрее закончить разговор.

Гиг. Сожители

Вилла не соответствует заявленной цене. Не скажу, что совсем плоха, но потрепана изрядно. Остатки былой роскоши. Паутина по углам. В этом вся Азия. Думают, раз у них круглый год хорошая погода, до банального сервиса можно не опускаться. Ладно, привыкнем. Нашему простофиле Элу нравится. Вылез с фермы, где жил по колено в коровьем дерьме. Джессика тоже в восторге. В этом у нас с ней расхождение. Она обожает, как это называется, аутентичность. А такого добра тут на каждом шагу. Зато в остальном мы с ней одинаковые сладенькие половинки, будь они неладны. Труды — та в плане порядка со мной солидарна. Бегает с тряпками и веничками, снимает паутину. Ну а в остальном мы как кот Сильвестр с цыпой Твитти — на ножах. Зануднее бабы я не встречал.

Я принял душ, заодно отметив плесень в щелях между кафельными плитками. Сплюнул на пол в качестве невысказанного «фи» этой отвратной душевой. Обтерся. Полотенце пахло прелой попкой младенца. Хотя откуда мне знать, как она пахнет? Оделся. Вышел в холл. Эл сидел в большом кожа-